

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ/SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.157.17>

ПАРАДОКС ПРИВАТНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ НARRATIVOB СОВРЕМЕННОСТИ

Научная статья

Ивахнов В.Ю.^{1,*}, Сабаева А.О.², Почкиаева А.В.³, Дубровченко Ю.П.⁴

¹ ORCID : 0000-0003-4786-5733;

² ORCID : 0000-0003-2213-9604;

^{1,4} Волгоградский государственный технический университет, Волжский, Российская Федерация

² Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова, Белгород, Российская Федерация

³ Самарский государственный технический университет, Самара, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vasilij-ivakhnov[at]yandex.ru)

Аннотация

Современный и технологизированный мир привнес значительные изменения в отношения между публичной и приватной сферой. Это прямым образом касается трансформаций, которые мы можем наблюдать в приватной сфере, в частности в сети Интернет. Сейчас мы наблюдаем, что приватная сфера постепенно нивелируется, проникая в поле публичного. Многие авторы объясняют это процессом развития общества и технологическим скачком, однако проблема сама себе более широкая, чем может показаться на первый взгляд. Парадокс приватности — явление достаточно новое и понимаемое как обеспокоенность человека безопасностью своей персональной информации и одновременно — игнорирование всех возможных способов для ее обеспечения. Темп современной жизни часто характеризуется как быстрый, что требует от человека экономии временных ресурсов для обеспечения личного комфорта, что, в свою очередь, приводит к утрате приватности в сети Интернет.

Целью проведенного в статье анализа является определение специфики проявления приватной сферы жизни человека в сети интернет. Авторы приходят к выводам: приватность в сети Интернет в современных условиях совершенно невозможна, однако представителями многих сфер предпринимаются попытки ее защиты и сохранения. Всем известные способы обеспечения приватности в сети Интернет оказываются неэффективными, поскольку многие люди игнорируют их в пользу обеспечения своего комфорта. Однако при этом люди обеспокоены безопасностью своей личной информации — это проявление парадокса приватности, который до сих пор выступает объектом дискуссий.

Ключевые слова: приватность, парадокс приватности, публичное, трансформация публичного и приватного, постприватность.

THE PARADOX OF PRIVACY ON THE INTERNET IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY NARRATIVES

Research article

Ivakhnov V.Y.^{1,*}, Sabaeva A.O.², Pochikaeva A.V.³, Dubrovchenko Y.P.⁴

¹ ORCID : 0000-0003-4786-5733;

² ORCID : 0000-0003-2213-9604;

^{1,4} Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russian Federation

² Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russian Federation

³ Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

* Corresponding author (vasilij-ivakhnov[at]yandex.ru)

Abstract

The modern and technologicalised world has brought significant changes in the relationship between the public and private spheres. This directly concerns the transformations that we can observe in the private sphere, in particular on the Internet. Now we see that the private sphere is gradually levelling out, penetrating into the field of the public. Many authors explain this by the process of social development and technological leap, but the problem itself is broader than it may seem at first glance. The paradox of privacy is a fairly new phenomenon, understood as a person's concern about the security of their personal information and, at the same time, ignoring all possible ways to ensure it. The pace of modern life is often characterised as fast, which requires a person to save time resources to ensure personal comfort, which in turn leads to a loss of privacy on the Internet.

The aim of the analysis in the article is to determine the specifics of the manifestation of the private sphere of human life on the Internet. The authors come to the following conclusions: privacy on the Internet in modern conditions is absolutely impossible, but representatives of many spheres make attempts to protect and preserve it. The well-known ways of ensuring privacy on the Internet are ineffective, as many people ignore them in favour of their own comfort. However, at the same time, people are concerned about the security of their personal information — a manifestation of the privacy paradox that is still the subject of debate.

Keywords: privacy, paradox of privacy, public, transformation of public and private, post-privacy.

Введение

Приватность — одна из важнейших составляющих социальной жизни человека. Почему именно социальной? Да потому, что приватное можно выделить лишь в противопоставлении публичному, где человек проявляется в социуме, однако, в современных условиях это становится все более проблематичным. Можно отметить, что современный

человек стремиться к обеспечению собственного комфорта, что с житейской точки зрения достаточно понятно, ведь кто из нас не хочет жить хорошо. В современной эпохе, когда все больше людей вынуждены раскрывать свою личную информацию в онлайн-среде, приватность становится ценным активом. Будь то через социальные сети, онлайн-шопинг или использование мобильных приложений, пользователи осознают необходимость раскрытия своих данных. Однако они все равно ожидают, что их личная информация будет обрабатываться с уважением к их приватности.

Методы и принципы исследования

Публичное и приватное — категории, которые известны философии уже на протяжении достаточно большого количества времени. Если ранее эти явления описывались только с позиции их представленности в пространстве реального времени, то теперь есть необходимость примерять их к пространству сети интернет в контексте современных нарративов.

Публичность в сети интернет в нашем веке является своего рода «минным полем», где любой неосторожный шаг может привнести в жизнь фатальные последствия. Если мы обратимся к идеям Ю. Хабермаса в отношении развития публичной сферы в целом, то отметим, что она развивалась благодаря возникновению периодической печати и журналистики в целом. Люди начали собираться в различных местах и обсуждать насущные темы, в том числе свежие выпуски газет. В связи с этим возникла новая публичная сфера, которая отличается от ее классического понимания (всеобщее обсуждение различных тем), где частные лица обсуждали, интерпретировали новые книги и статьи, дискутировали об общественных проблемах новым способом. В этом смысле под нарративами современности мы понимаем, преимущественно, их расширительное определение — как пространство наиболее популярных тем, имеющих универсальный смысл, то есть объединяющих в себе наиболее популярные содержания. Пространство сети интернет в данном контексте играет важную роль в формировании публичной сферы, которая представляет собой виртуальное сообщество, где общественный дискурс проводится по актуальным и социально значимым событиям. Публичная сфера служит средой для социальной интеграции, формирования социальной солидарности и обсуждения социальных действий. В сети Интернет публичная сфера приобретает новые особенности, переходя из элитарной в массовую форму и предоставляя возможность всем гражданам участвовать в обсуждении, создавая новые нарративы [1].

Приватность в сети интернет — что-то подобное коту Шредингера — одновременно существует и не существует. Большинство пользователей сети Интернет прекрасно осведомлены о возможных механизмах управления своей приватности, но по каким-то причинам их игнорируют.

Самый главный вопрос в определении приватности в сети Интернет, которая сама по себе является публичной, — возможно ли вообще ее существование? Если мы говорим о публичном и приватном в контексте доступности личной информации, то приватность определенно можно обеспечить при должном использовании наряда конфиденциальности — чем более жестко они выставлены, тем более мы можем говорить о приватности. Приватное простыми словами — пространство личной жизни, скрытое от других, место, где проживаются личные отношения [2]. Обеспечение приватности — это право абсолютно любого человека, а полное отсутствие приватности может быть чревато неприятными последствиями, способными повлиять на жизненный комфорт. Если кто-то знает о нас слишком много личной информации, то это снижает наш уровень безопасности и создает некоторые риски, поэтому крайне важно иметь контроль над личной информацией [3]. Однако, несмотря на опасность демонстрации личной информации в сети интернет, современные пользователи за счет этого могут получить доверие своей аудитории, и даже стать лидерами мнений, даже если они декларируют ничем не подкрепленные факты. Если аудитория полностью доверяет человеку, который делится с ней личной информацией, то ее критичность в отношении просматриваемого материала снижается, и аудитория может поверить во что-угодно. Здесь мы можем говорить о суггестивном восприятии контента, которое как раз характеризуется неосознанностью [17].

Диффузия нарративов в данном контексте проявляется в том, что аспекты приватной сферы жизни проникают в публичную и наоборот. Это достаточно легко отследить в социальных сетях, где люди делятся подробностями своей приватной жизни, получая от этого некоторые преференции. В связи с этим, мы наблюдаем смешение дискурсов в сторону опубликования приватных тем, например, интимная жизнь, психологические травмы, различные трудности, множество бытовых и личных подробностей — все это теперь находится в поле публичности. Это означает, что мы раскрываемся и делимся личной информацией ради общественного внимания и признания. Так, формируемая нарративность создает precedents для соединения государственно-публичного и индивидуально-личностного и создания новых форм нарративности.

С появлением социальных медиа, которые представляют собой открытую и интерактивную платформу с множеством сообществ пользователей, возникает легитимность частной жизни. Теперь люди имеют возможность делиться своими переживаниями публично в различных форматах. Пользователи социальных сетей стремятся социализировать каждый аспект своей жизни, зафиксировать информацию о прочитанных книгах, прослушанных аудиозаписях, просмотренных фильмах, а также местах и людях, с которыми встречаются. Принцип множественности и всеобщей видимости в социальных сетях привел к тому, что присутствие других людей стало неотъемлемой частью медийного опыта. При этом современная информационная среда противоречива и амбивалентна по своей природе, ровным счетом также, как и коммуникация в этой самой среде. Все это наславивается на процесс коммуникации в виртуальной социальной среде. Люди уже меньше заинтересованы в звонках и встречах, и предпочитают использовать мессенджеры и иные приложения. По мнению А.А. Коноплевой, коммуникация в данном случае становится вариативной, где вариант и инвариант связаны между собой, затрагивая в основном изменяющую часть коммуникационного процесса в виртуальном пространстве [16]. Многочисленные профили в социальных сетях позволяют нам увидеть мир других людей, вызывая возрастающий интерес к их повседневной жизни, разнообразным практикам и стилям жизни, включая самые интимные и личные сферы [5, С. 382]. Справедливо было бы отметить, что в современной эпохе новых медиа мы сталкиваемся с явлением персонификации сетевой публичности. Вместе с этим,

приватная жизнь все больше поглощается публичной сферой, которая становится открытой не только для обсуждения, но и контроля со стороны государства, рынка и рекламы. Все, что мы делаем в сети, оставляет цифровое след, превращая каждое наше действие в поступок, доступный для наблюдения. Следовательно, публичная сфера также претерпевает изменения и оказывается под влиянием определенных частных или групповых интересов. Эти интересы могут временно совпадать с интересами других групп, но они не становятся общественными в истинном смысле слова [6].

В современном информационном обществе возникает парадокс приватности. Несмотря на возросшую возможность сбора и использования персональных данных с помощью технологий, растет и осознание обществом важности защиты личной жизни и конфиденциальности информации. При этом, какой-либо феномен описывается через противопоставление чему-либо, но при этом имеет место некоторое взаимодействие, или же проблемная зона, то мы можем говорить о наличии парадокса — противоречия. Парадокс приватности заключается в том, что люди продолжают пренебрегать правилами и способами обеспечения приватности, но при этом выражают крайнюю обеспокоенность своей приватностью.

Согласно опросу Левада-центра, проведенному в 2017 году среди жителей России, 46% респондентов знают о проблеме безопасности личных данных в Интернете. Однако только 24% из них заявили, что эта проблема не вызывает у них беспокойства. Более половины опрошенных (41%) не собираются принимать какие-либо конкретные меры для защиты своей персональной информации [7, С. 157]. Здесь мы можем отметить, что имеет место некоторое противоречие — с одной стороны, ряд людей обеспокоены безопасностью своих личных данных, но практически не предпринимают никаких мер для ее обеспечения.

Многими авторами выделяются различные причины, по которым люди игнорируют меры информационной безопасности. Среди наиболее распространенных и описанных Л.В. Чесноковой следующие: отсутствие достаточных социальных и технических навыков, чтобы осознавать проблемы и риски, связанные с использованием социальных сетей. Кроме того, многие не умеют правильно настраивать свои аккаунты в социальной сети. Иногда условия использования социальной сети автоматически принимаются без предварительного прочтения и ознакомления. Отсутствие желания тратить время и усилия на меры по минимизации рисков, связанных с разглашением информации, так как это требует дополнительного времени и энергии. Для этого необходимо разделить аудиторию на группы, отдельно работать с каждой группой, дифференцировать информацию и изучать тонкости настроек приватности. Все это требует большего времени и сил. Когда все в определенной группе общения используют социальные сети и раскрывают свою личную информацию, тот же субъект вероятно будет делать то же самое под давлением группы. Более того, люди не желают скрывать личную информацию от широкой аудитории, потому что они могут потерять некоторые потенциально выгодные социальные контакты, ограничивая свой круг общения.

Все эти причины приводят к возникновению парадокса приватности, который характеризуется отсутствием противоречия в отношении заботы о своей приватности и постепенным ее снижением взамен на обеспечение разного рода комфортных условий. Из-за нежелания искать информацию о рисках, связанных с утратой приватности, интернет-пользователи не ознакомляются с информированными согласиями, что вредит без того зыбкой приватности.

В определении парадокса приватности существует несколько подходов, среди которых исследователи выделяют рациональное [7, С. 161] и нерациональное поведение [8]. Под рациональным поведением в данном контексте понимается осознанное взвешивание всех последствий и рисков при принятии решения об обеспечении своей информационной безопасности — читать пользовательские соглашения, сноски, условия пользования и так далее. Нерациональное поведение заключается в том, что иногда люди недооценивают последствия, которые могут возникнуть в итоге пренебрежения правилами безопасности в угоду той, или иной выгоде, например, пожелав сэкономить время и обойти возможность прочесть пользовательское соглашение.

Если мы попробуем рассмотреть данные подходы через призму теории двух систем Д. Канемана, то это может выглядеть следующим образом: нерациональное поведение будет обусловлена работой Системы 1, которая связана с автоматическими и простыми действиями, которые не требуют усилий. Это происходит в связи с тем, что, какое-то время люди все же ознакомляются с пользовательскими соглашениями, включая в этот процесс работу Системы 2, которая ответственна за умственные усилия и внимание, необходимые для совершения какой-либо новой деятельности, или той деятельности, которая вызывает сомнения у Системы 1. Однако если человек достаточно часто соприкасался со схожими ситуациями, и они становятся более очевидными и предсказуемыми, необходимость дополнительных усилий для анализа ситуации — так работает наша психика [9].

Основные результаты

Помимо точки зрения, показывающей нам, что парадокс приватности действительно существует, есть и противоположна, констатирующая, что парадокса приватности на самом деле нет. «Парадокс конфиденциальности не требует разрешения — фактически он лишь иллюзия, вызываемая необоснованным обобщением и отождествлением разнородных категорий, считает автор. Тот факт, что отношение человека к собственной конфиденциальности и его поведение расходятся, не является парадоксом или даже простым противоречием» [10, С. 234].

Д. Солове полагает, что сам по себе контроль людей за их персональными данными по природе своей иллюзорен. Он объясняет это тем, что множество компаний хранят различные персональные данные пользователей, даже не уведомляя их об этом. При этом таких организаций становится все больше и больше. Несмотря на это, даже если люди знали бы, что их данные собираются и хранятся, у них просто не хватило бы ресурсов, чтобы проконтролировать всю эту ситуацию, и определить возможные риски [11].

Были предприняты множественные попытки разъяснить парадокс приватности и предложить рекомендации для правового регулирования и политики. Все разнообразие этих попыток можно разделить на два противоположных подхода. Первый из них называется «аргумент оценки поведения». Его сторонники соглашаются с истинностью парадокса приватности и утверждают, что поведение человека более точно, чем его утверждения. Более того, они часто

делают выводы о том, что правовое регулирование в отношении приватности обусловлено общественной озабоченностью, в то время как многие с удовольствием обменивают свою приватность на преимущества новых технологий [12].

Второй подход называется «аргументом об искажении поведения». Поведение человека часто является иррациональным, непоследовательным и не соответствует его реальным предпочтениям. Оно подвержено влиянию предубеждений, эвристических правил, манипуляций и искажений, что делает его ненадежной мерой для определения степени приватности. Для того чтобы обеспечить конфиденциальность персональных данных в цифровой среде, по мнению Д. Соловея, необходимо произвести изменения в способе их сбора, хранения, передачи и использования. Основной упор должен быть сделан на правовое регулирование этой архитектуры, а не на полной ответственности носителей данных. Он приводит следующий пример: предлагается внести изменения в контракты, позволяющие организациям передавать персональные данные третьим лицам без согласия субъекта данных. При этом сами носители данных не участвуют в разработке и обсуждении таких условий. Также можно запретить или ограничить определенные виды и формы передачи данных, а также установить ограничения на их сбор [11]. Если предоставить пользователям больше возможностей для управления своими данными, это приведет лишь к увеличению их ответственности и необходимости уделять больше времени и усилий на выполнение задач, связанных с защитой конфиденциальности. Однако не все пользователи будут в состоянии или готовы заниматься этими задачами. В результате, многие пользователи могут оказаться неспособными или не захотеть решать эти задачи, что может создать видимость парадокса конфиденциальности. Такое безразличие или нежелание пользователей может быть воспринято как нарушение конфиденциальности [13].

В настоящее время существуют сомнения относительно возможности сохранения и вообще существования приватности. Большинство наших личных событий переходят в цифровой формат и распространяются через Интернет. Это создает новые условия нарративов, формирующихся в сетях: как только информация попадает в сеть, контроль за ее дальнейшим распространением становится невозможным. Однако некоторые авторы полагают, что необходимо быть реалистами и не стоит на 100% защищать приватную сферу [14].

С учетом более сложной и дорогостоящей задачи обеспечения безопасности приватной информации, наши ожидания относительно проявления приватности должны меняться. Нам следует признать, что полная приватность становится невозможной и нереальной. Нравится нам это или нет, мы вступаем в эпоху постприватности, и нам нужно научиться приспособливаться к новым условиям. «Постприватность — это термин, который описывает возможное состояние, в котором больше нет никакой приватности, и защита данных больше не применяется» [15, С. 20].

Заключение

В конечном итоге вопрос обеспечения приватности на данный момент остается актуальным. Можно склоняться к тому, что приватность в сети Интернет в контексте нарративов современности совершенно невозможна, однако представители множества сфер предпринимают попытки защитить и сохранить её. Можно справедливо отметить, что всем известные способы обеспечения приватности в сети Интернет оказываются неэффективными, так как многие люди игнорируют их в пользу обеспечения своего комфорта. Но при этом люди обеспокоены безопасностью личной информации. В этом заключается проявление парадокса приватности, который до сих пор выступает объектом дискуссий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть представлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / Ю. Хабермас; под ред. М. Беляева; пер. В.И. Иванова. — Москва : Весь мир, 2016. — 344 с.
2. Ritter M. Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften / M. Ritter. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. — 139 S.
3. Чеснокова Л.В. Информационная приватность: защита свободы и автономии личности / Л.В. Чеснокова // Цифровой ученый: лаборатория философа. — 2021. — № 2. — С. 145–157. — DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-2-145-157.
4. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. — Москва : Издательство Оникс; Издательство Мир и Образование, 2009. — 1104 с
5. Млечко А.В. Публичная сфера, виртуализация, ризома: коммуникативные практики социальных медиа Рунета / А.В. Млечко [и др.] // Logos et Praxis. — 2018. — № 4. — С. 18–30. — DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.4.3.
6. Demertzis N. Privacy attitudes and behaviors in the age of post-privacy: An empirical approach / N. Demertzis, K. Mandenaki, C. Tsekeris // Journal of Digital Social Research. — 2021. — Vol. 3. — № 1. — P. 119–152. — DOI: 10.33621/jdsr.v3i1.75.

7. Пронкина Е. Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве / Е. Пронкина // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2018. — № 8. — С. 155–165. — DOI: 10.28995/2073-6355-2018-8-155-165.
8. Barth S. The privacy paradox - Investigating discrepancies between expressed privacy and actual online behavior / S. Barth, M. de Jong // Telematics and Informatics. — 2017. — Vol. 34. — P. 1038–1058. — DOI: 10.1016/j.tele.2017.04.013.
9. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. — Москва : ACT, 2014. — 653 с. — ISBN 978-5-17-080053-7.
10. Захаров Т.В. Миф парадокса конфиденциальности / Т.В. Захаров, Д. Соловьев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право: Реферативный журнал. — 2021. — № 3. — С. 233–237.
11. Solove D. The myth of the privacy paradox / D. Solove // The George Washington law review. — Washington, 2021. — Vol. 1, № 1. — P. 1–51. — DOI: 10.2139/ssrn.3536265.
12. Чеснокова Л.В. Размытие границы между публичностью и приватностью в социальных сетях и парадокс приватности / Л.В. Чеснокова // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2021. — № 2. — С. 22–38. — DOI: 10.17726/philIT.2021.2.2.
13. Kokolakis S. Privacy attitudes and privacy behaviour: A review of current research on the privacy paradox phenomenon / S. Kokolakis // Computers & security. — 2017. — Vol. 64. — P. 122–134. — DOI: 10.1016/j.cose.2015.07.002.
14. Heller Ch. Post-Privacy. Prima leben ohne Privatsphäre / Ch. Heller. — München : Beck, 2011. — 174 S.
15. Чеснокова Л.В. Феномен постприватности в современном цифровом обществе / Л.В. Чеснокова // Омские социально-гуманитарные чтения. — 2023. — № 1. — С. 18–21.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Habermas J. Strukturnaja transformacija publichnoj sfery: Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva [The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society] / J. Habermas; edited by M. Beljaev; transl. by V.I. Ivanov. — Moscow : Ves' mir, 2016. — 344 p. [in Russian]
2. Ritter M. Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften [The dynamics of privacy and the public sphere in modern societies] / M. Ritter. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. — 139 p. [in German]
3. Chesnokova L.V. Informacionnaja privatnost': zashchita svobody i avtonomii lichnosti [Information privacy: protection of freedom and personal autonomy] / L.V. Chesnokova // Cifrovoj uchenyj: laboratoriya filosofa [Digital Scholar: Philosopher's Laboratory]. — 2021. — № 2. — P. 145–157. — DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-2-145-157. [in Russian]
4. Skvorcov L.I. Bol'shoj tolkovojj slovar' pravil'noj russkoj rechi: 8000 slov i vyrazhenij [Large explanatory dictionary of correct Russian speech: 8000 words and expressions] / L.I. Skvorcov. — Moscow : Onyx Publishing House; Mir i Obrazovanie Publishing House, 2009. — 1104 p. [in Russian]
5. Mlechko A.V. Publichnaja sfera, virtualizacija, rizoma: kommunikativnye praktiki social'nyh media Runeta [Public sphere, virtualization, rhizome: communicative practices of Runet social media] / A.V. Mlechko [et al.] // Logos et Praxis. — 2018. — № 4. — P. 18–30. — DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.4.3. [in Russian]
6. Demertzis N. Privacy attitudes and behaviors in the age of post-privacy: An empirical approach / N. Demertzis, K. Mandenaki, C. Tsekeris // Journal of Digital Social Research. — 2021. — Vol. 3. — № 1. — P. 119–152. — DOI: 10.33621/jdsr.v3i1.75.
7. Pronkina E. Paradoks privatnosti: pochemu pol'zovateli social'nyh media raskryvajut personal'nuju informaciju v publichnom prostranstve [The privacy paradox: why social media users disclose personal information in public space] / E. Pronkina // Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija [RSUH Bulletin. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies]. — 2018. — № 8. — P. 155–165. — DOI: 10.28995/2073-6355-2018-8-155-165. [in Russian]
8. Barth S. The privacy paradox - Investigating discrepancies between expressed privacy and actual online behavior / S. Barth, M. de Jong // Telematics and Informatics. — 2017. — Vol. 34. — P. 1038–1058. — DOI: 10.1016/j.tele.2017.04.013.
9. Kahneman D. Dumaj medlenno... reshaj bystro [Thinking, fast and slow] / D. Kahneman. — Moscow : AST, 2014. — 653 p. — ISBN 978-5-17-080053-7. [in Russian]
10. Zaharov T.V. Mif parodoksa konfidential'nosti [The myth of the privacy paradox] / T.V. Zaharov, D. Solove // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 4. Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4. State and Law: Abstract Journal]. — 2021. — № 3. — P. 233–237. [in Russian]
11. Solove D. The myth of the privacy paradox / D. Solove // The George Washington law review. — Washington, 2021. — Vol. 1, № 1. — P. 1–51. — DOI: 10.2139/ssrn.3536265.
12. Chesnokova L.V. Razmytie granicy mezhdu publichnost'ju i privatnost'ju v social'nyh setjah i paradoks privatnosti [Blurring the boundary between publicity and privacy in social networks and the privacy paradox] / L.V. Chesnokova // Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva [Philosophical Problems of Information Technologies and Cyberspace]. — 2021. — № 2. — P. 22–38. — DOI: 10.17726/philIT.2021.2.2. [in Russian]
13. Kokolakis S. Privacy attitudes and privacy behaviour: A review of current research on the privacy paradox phenomenon / S. Kokolakis // Computers & security. — 2017. — Vol. 64. — P. 122–134. — DOI: 10.1016/j.cose.2015.07.002.
14. Heller Ch. Post-Privacy. Prima leben ohne Privatsphäre [Post-privacy. Living well without privacy] / Ch. Heller. — München : Beck, 2011. — 174 p. [in German]
15. Chesnokova L.V. Fenomen postprivatnosti v sovremennom cifrovom obshhestve [The phenomenon of post-privacy in modern digital society] / L.V. Chesnokova // Omskie social'no-gumanitarnye chtenija [Omsk Socio-Humanitarian Readings]. — 2023. — № 1. — P. 18–21. [in Russian]